

О ВОЗМОЖНОСТЯХ И ПРЕДЕЛАХ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕТОДА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Канашевич Надежда Михайловна

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»; кандидат исторических наук, профессор (г. Могилев, Республика Беларусь)

Целью статьи является оценка возможностей применения методологии системной бифуркации к изучению механизмов социальных трансформаций и катастроф, в том числе в контексте процесса распада Союза Советских Социалистических Республик.

В год столетия образования СССР невозможно не задуматься о причинах распада СССР – события, изменившего структуру мира. В дискуссии о причинах этой геополитической катастрофы, в качестве основных обычно называют три: неэффективность административно-командной системы управления, не позволявшей модернизировать экономику; успешное осуществление плана уничтожения СССР по рецептам З. Бжезинского; политика демократизации, приведшая к оживлению разобщающих моментов в жизни СССР [3, с. 44].

Все эти причины имели место, но деструктивные для СССР факторы необходимо рассматривать во взаимодействии, создававшим дополнительный разрушительный эффект, и, кроме того, специфика ситуации состояла не в частичном, а в системном характере кризиса общества, охватившего все стороны жизнедеятельности. Считаем, что для понимания этой катастрофы, необходимо привлекать идеи синергетики – междисциплинарного научного направления, в рамках которого на основе эксперимента и математического инструментария изучается динамика неравновесных систем, от простейших физических и химических форм, до биологических и социальных.

Теория системной бифуркации, определяющая ядро синергетики как научного направления, представляет интерес для обществоведения в контексте изучения социальных трансформаций и катастроф. Рассмотрим несколько ее положений, которые дают ориентиры для понимания этих процессов. Изучая динамику сложных открытых систем, исследователи пришли к выводу, что: «траектория, по которой эволюционирует система, характеризуется чередованием устойчивых областей, где доминируют детерминистические законы, и неустойчивых областей вблизи точек бифуркации, где перед системой открывается возможность выбора одного из нескольких вариантов будущего» [4, с. 155].

Достижением школы синергетики стало исследование проблемы равновесия и баланса, которая давно привлекает внимание обществоведов («баланс спроса и предложения» – в экономике, «социальная стабильность – кризис», в социологии, «баланс сил» – в политике). Принципиально новым в объяснении этой проблемы с позиций синергетики является то, что в процессе сложного взаимодействия компонентов открытых систем выявлено большое разнообразие динамических состояний. Исходными в теории И. Пригожина стали диалектические противоположности – «порядок» и «хаос». Их взаимодействие создает различные неравновесные ситуации: «порядок» – стабильное (статичное) неустойчивое равновесие; устойчивое неравновесие в виде ряда состояний («сильно неравновесная область», «вдали от равновесия», системная бифуркация или «на грани хаоса»); хаос – «полная потеря равновесия» [4, с. 130, 161].

Именно ситуации «далекие от равновесия» стали характеристикой общественной жизни для постсоветских обществ с середины 1980-х годов: дисбалансы в экономической и политической системе, межнациональные конфликты, неспособность ответить на «вызовы» западного постиндустриального общества в экономической и идеологической сфере. «Хаос» – такая область динамики системы, для которой характерны наиболее сильные флуктуации, нарастание изменений в параметрах воспроизводства, когда перестают действовать детерминировавшие ее законы, система теряет устойчивость, начинается спонтанная самоорганизация на основе скачкообразной перестройки ее организационной структуры, развитие получает неконтролируемый и непредсказуемый характер [4, с. 153].

Отклик в различных областях гуманитарного знания имели разработки школы синергетики, касающиеся проблемы «пределов». В условиях сложных нелинейных взаимосвязей элементы системы не только взаимодействуют и взаимокоррелируются, но и как бы ставят друг другу определенные границы (пределы), выход за которые чреват нарушением общего равновесия системы, а затем ее распадом. Этот вывод школы синергетики имеет прямое отношение к проблемам, порожденным человеческим сообществом: нарушение равновесия между обществом и биосферой, между интеллектуальной и духовной деятельностью человека, между социокультурным потенциалом (ментальностью) общества и характером проводимых реформ и идеологических программ.

Применительно к СССР заметим, что центробежные механизмы, были заложены в самом командно-административном хозяйственном механизме, но пределы этой общественной модели выявились с формированием в ведущих странах постиндустриальной экономики. Советское общество стояло на пороге перехода в эту стадию, что признавали Д. Белл и Э.Томпсон [1, с. 158]. Но, как писал М. Кастельс, советская система в контексте перехода к постиндустриальному этапу столкнулась с трудной задачей. Построенная под знаменем развития производительных сил, она не смогла справиться с самой важной технической революцией в человеческой истории. К присущим командной экономике расточительным тенденциям, навязываемой Западом стратегии замыкания технологий производством вооружений, прибавилась несоместимость вертикальной иерархии и государственной монополии на информацию с постиндустриальным трендом развития ИКТ, требующего перехода к гибким сетям управления [2, с. 488].

Жизненно важной для СССР стала потребность в формировании новых взаимосвязей в обществе и с внешней средой на основе перегруппировки компонентов прежней институциональной системы и воспроизводства новой, более сложной экономической и политической организации, соответствующей требованиям современного общества. Механизм трансформационного развития в СССР был запущен попытками руководства СССР во главе с М. С. Горбачевым осуществить «перестройку». Реализация непродуманных структурных реформ привела к тому, что административно-командная экономика перестала функционировать на основе своих правил и не могла больше справиться с задачей восстановления равновесия. Развитие неконтролируемых процессов в раз-

личных сферах и на уровне макросистемы в целом привело к изменению характера общества и распаду союзной государственности.

С позиций синергетики поучителен и тот урок, что режим бифуркационного развития как состояние «на грани хаоса» – наиболее ответственный и противоречивый момент нелинейной динамики. В открытых сложных системах, достигших критической точки, включаются механизмы воспроизводства (самоорганизации), продуцируются новые качества и структуры, позволяющие адаптироваться к новым условиям и перейти к новому состоянию, достигнуть нового баланса в соответствии с внешними и внутренними «вызовами». Таким образом, синергетика предложила сценарий выхода из системного кризиса за счет повышения уровня неравновесности, и развития процесса самоорганизации. Относиться к «неравновесности как источнику порядка» – одна из главных ее идей [4, с. 165].

Вместе с тем с позиций синергетической методологии поучителен и тот урок, что в системе, достигшей критической точки, достаточно легкого толчка, чтобы ввести ее в хаос. Здесь повышается роль фактора случайности, и вектор развития может изменяться в широких пределах. «В сильно неравновесных условиях процессы самоорганизации соответствуют тонкому взаимодействию между случайностью и необходимостью» [2, с. 161]. Может происходить как нарастание порядка, осуществляться самоорганизация и воспроизводство новой более сложной организации, так и развиваться состояние непрерывных трансформационных изменений и переход системы к траектории саморазрушающегося развития, полной дезинтеграции, распаду на более простые состояния [4, с. 149–153].

При всей важности выводов, сделанных школой синергетики в процессе изучения механизмов самоорганизации, нельзя считать, что это научное направление решает все проблемы познания трансформационных процессов в обществе. Идеи синергетики предлагают лишь общие представления о системных трансформациях и позволяют обозначить их контуры, но не отвечают на вопрос о специфике трансформационного развития в конкретных социальных системах. Как заметили сами И. Пригожин и И. Стенгерс, «применяя естественно-научные понятия к социологии или экономике, необходимо соблюдать осторожность» [4, с. 262]. Представляется, что пределы использования синергетической методологии для анализа социальных систем определяются:

- их обусловленностью особенностями социокультурного развития и природно-климатическими условиями (традиции и менталитет населения, геополитическое и геоэкономическое положение страны);
- влиянием общемировых тенденций на конкретное общество;
- зависимостью от воздействия на трансформационные преобразования субъекта, инициировавшего их.

Присутствие человека в историческом процессе не в качестве пассивного продукта общественных структур, поведение которого жестко детерминировано, а в качестве субъекта, обладающего свободой воли, действующего под знаком негарантированного и неопределенного выбора, делает трансформационный процесс в обществе более сложным, нелинейным, и менее познаваемым по сравнению с объектами естественно-научного знания.

Список использованной литературы

1. Канашевич, Н. М. Концепт идеологии в модернизирующемся обществе / Н. М. Канашевич ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2019. – 364 с.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Кизима, С. А. Внешняя политика Республики Беларусь : пособие / С. А. Кизима, А. Л. Шевцова ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 150 с.
4. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. – 4-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 312 с.